

В глубокой долине, перед таинственным проходом в скрытую обитель, собрались тысячи искателей бессмертия. Их глаза горели жадностью, но никто не осмеливался ступить на порог. Не то, чтобы они не желали, но у входа в разлом образовался естественный барьер духовной энергии, словно невидимая стена. Глядя на это препятствие, все были одновременно наполнены радостью и бессилием. Говорили, что при появлении великих обителей часто образуется защитный барьер, чтобы не допустить нашествия диких зверей и демонов. Сама его присутствие говорило о том, что эта обитель таит в себе нечто исключительное. Но если они не смогут войти, то им не получить ни капли бессмертной силы, как бы сильно они ее ни жаждали! Барьер, хоть и мощный, не был непроницаемым. Несколько лидеров могущественных школ могли бы сломать его сообща. Но проблема заключалась в том, что проход в обитель был хрупким и неустойчивым. Неправильный расчет силы мог привести к его полному разрушению и навсегда закрыть доступ внутрь. Тогда все усилия стали бы напрасны. Все замерли, не решаясь действовать. И вот, неожиданно, Ся Чанмин, глава семейства Ся, шагнул вперед, к самому барьеру. — Смотрите, кто-то идет! — прошептал кто-то из толпы. — Это Ся Чанмин, глава семейства Ся! — раздался другой голос. — Неужели он знает, как преодолеть этот барьер? — волнение охватило всех. В роли небожителя, Чанмин действительно обладал множеством способов. Но он выбрал самый простой. Извлекая из ножен изящного кинжала с блестящим серебряным лезвием, он легко прорезал стену духовной энергии, как нож скользит по мягкому тофу. Барьер не разрушился, а просто зияла дыра, достаточно широкая, чтобы пройти одному человеку. — Он прорвался! — раздался ликующий крик. — Что это за кинжал? Какая невероятная сила! — раздавались восхищенные возгласы. — Отлично, мы можем войти! — радостные лица озарились надеждой. Су Юэле, глядя на кинжал в руке Ся Чанмина, сразу узнала его. Это было оружие, которым она напала на него в их брачную ночь, способное проходить любые духовные барьеры. Ее мучило недоумение: он до сих пор не вернул ей его! — Глава семейства Ся невероятно могущественен! — расхваливали его со всех сторон. — Достойный молодой человек, глава семейства Ся! — льстили ему, не сдерживая похвалы. — Можно ли нам войти? — нетерпеливо спрашивали, желая поскорее оказаться в обители, где каждая минута промедления означала упущенную возможность. Не обращая внимания на восторги, Ся Чанмин позволил Ся Руобинь и Ся Мингу повести членов семейства Ся внутрь. — Руобинь, Ся Мин, войдя в обитель, держитесь группами по пять человек, никогда не блуждайте в одиночку! — отдал он строгие инструкции. — Если вас атакуют, не рискуйте жизнью, отступайте! В случае смертельной опасности используйте этот талисман! Он вручил каждому отряду обереговые талисманы, созданные им за последние дни, способные защитить от любой угрозы. Руобинь и Мин кивнули, и группа за группой, они скрылись в разломе, растворившись в его глубинах. Все наблюдали за ними с замиранием сердца. Проход, прорезанный Ся Чанмином, был узким, и им ничего не оставалось, кроме как ждать своей очереди. — Мастер Ся, а наша очередь когда? — спросил с тревогой лидер одной из небольших школ, также принимавший участие в осуждении Су Юэле. Ся Чанмин бросил на него холодный взгляд, не обращая внимания на его нетерпение. — Брат Сье, чего ты ждешь? — обратился он к Сье Е. Сье Е, озадаченный этим неожиданным предложением, поклонился в знак благодарности. — Спасибо, брат Ся! Более сотни членов семьи Сье, сияя, вошли в обитель, вызывая зависть у остальных. После Сье, глава семейства Ся назвал имена представителей других школ, которые также были вправе ступить на порог. Избранные ликовали, прыгая от радости, и стремительно исчезали в проходе. Быть на шаг впереди — это огромное преимущество! Все остальные, с острым желанием получить свое место в этом чудесном месте, смотрели на него с мольбой. — Выбери меня! — кричали их взоры, готовые к любому подхалимству. Когда очередная школа прошла в обитель, Ся Чанмин спрятал свой кинжал. Дыра в духовной стене быстро затянулась. — Мастер Ся! — раздались отчаянные крики. — Мы еще не вошли! Все заволновались, их мечты о богатстве и славе стремительно таяли. — Ищите сами выход, — холодно бросил Ся Чанмин. Вне барьера остались только те, кто осуждал Су Юэле. Он запомнил их всех! — Ся Чанмин! Неужели ты посмел так поступить? — выкрикнула, наконец, Цай Инь, не

выдержав. — Вы все прошли такой долгий путь, обитель должна быть открыта для всех! Как ты можешь быть так эгоистичным? Вторя ей, раздались голоса:— Верно!— Правильно сказал глава Цай! Обитель должна быть для всех!— У главы Цай поистине широкий взгляд и великодушие! Ся Чанмин, с презрением кривил губы.— Неуместный поступок? Наоборот, идеальный! — ответил он. — У меня нет такого широкого сердца, как у главы Цай. Я мелочный, эгоистичный, жаждущий мести! Я отчетливо помню всех, кто осуждал мою жену! Всем, кто уже в обители, стоит молиться, чтобы не встретиться со мной...Его взгляд стал ледяным, и дрожь пробежала по спинам присутствующих. Школы и секты, оставшиеся за преградой, готовы были биться головой о стену. Каким же негодяем он оказался! Если бы не те слова, которые они ему бросили, возможно, они бы уже были в обители! Но теперь все было кончено! В этот момент, Цай Цзе, с хладнокровным спокойствием, подошел к барьеру и, заложив руки за спину, положил свою бледную ладонь на стену духовной энергии. Из его руки вырвались души, проникая в барьер, и начали постепенно его раздвигать. Цай из рода Лоша, владевшие тайной методикой призыва духов, известной своим мрачным и неестественным характером. Отсюда бледность всех членов их семьи. Было очевидно, что скоро этот барьер будет полностью разрушен духовной силой Цай Цзе. Ся Чанмин понимал, что никакой барьер не станет препятствием для семей Цай и Ван, это лишь вопрос времени. Не теряя времени, он бросился в разлом. Через мгновение барьер раскололся на тысячи осколков. Все, кто так долго томился в ожидании, бросились в обитель, стремясь заполучить бессмертную силу. Но Цай и Ван остались снаружи, их лица не выражали никаких эмоций. — Пусть Ся и Сье первыми входят в обитель, — холодно сказал Ван Мен, ведущий своих сыновей, Ван Тяня и Ван Тенга, к Цай Инь. — Вдруг бессмертная сила будет в самом начале...— Не беспокойся, брат, — ухмыльнулся Цай Инь. — Не так просто обнаружить бессмертную силу в обители. И даже если им повезет ее найти, им еще нужно будет выйти оттуда целыми и невредимыми...